

**А.А. Шишкин**

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства,  
г. Шахты, Россия*

## **ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК ФОРМА СОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВИЮ И ЕГО УЧЕТ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ**

Статья посвящена наиболее актуальным и спорным вопросам регламентации в отечественном законодательстве института досудебного соглашения о сотрудничестве. На основе сопоставительного анализа норм УК и УПК РФ сформулированы авторское определение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, досудебное соглашение о сотрудничестве, сторона защиты, права и обязанности стороны защиты, подозреваемый, обвиняемый, защитник.

The article is devoted to the most actual and outstanding issues of a regulation in the domestic legislation of the pretrial agreement institute about the cooperation. According to the comparative analysis of rule of the Criminal Code and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation the author gives the definition of the pretrial agreement about the cooperation.

Key words: Criminal Code of the Russian Federation, Criminal-procedure Code of the Russian Federation, pretrial agreement about the cooperation, defending party, rights and obligations of defending party, suspect, accused person, defender.

Согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ «досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения».

Данный институт устанавливает, что при согласии сторон обвинение и защита могут заключить договоренность, по которой обвиняемый обязуется оказать оговоренную помощь следствию (правоохранительным органам) и получить за это гарантированное смягчение наказания.

Согласно данным нормам заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве лицо в случае наличия смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ и отсутствии отягчающих, может получить наказание, не превышающее половину максимального срока или размера наиболее строгого наказания.

Несмотря на то, что данный институт является новым для российского права, Уголовный кодекс претерпел минимальные изменения. Законодатель предпочел подробнее остановиться на регламентации процессуального порядка заключения такого соглашения. Нам представляется сомнительным такой подход к введению новых норм. Мы согласны с тем, что нормы материального права главенствуют по отношению к нормам процессуального права [2, с.355].

Рассмотрим механизм воздействия досудебного соглашения на размер наказания. Согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ «досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия от-

ветственности...». Но так как определение наказания за совершенное преступление является прерогативой суда, то размер смягчения наказания не может быть предметом соглашения. Каким же образом в таком случае возможно «согласование ответственности»? Согласно п.7 ч.2 ст. 317.3 УПК РФ в досудебном соглашении о сотрудничестве должны быть указаны смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последним условий и выполнении обязательств указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве. Какие же нормы могут быть применены? Императивно применению, в случае выполнения условий досудебного соглашения, подлежат нормы ст. 61 УК РФ, при отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание ст. 62 УК РФ, диспозитивно в соглашении о сотрудничестве могут быть указаны статьи 64, 75, 80.1 УК РФ.

В ст. 62 УК РФ установлена одна мера смягчения для всех. Заключение досудебного соглашения (при условии соблюдения других требований законодательства) приводит к смягчению наказания на  $\frac{1}{2}$ , либо на  $\frac{2}{3}$ , (ч.2 и ч. 4 ст. 62 УК РФ соответственно) независимо от значимости осуществленных действий, что пособника сдал, что раскрыл преступную организацию – все едино. На наш взгляд, повышению эффективности данного института способствовало бы установление градации снижения наказания в зависимости от значимости содействия оказанного обвиняемым правоохранительным органам, но прописать подобные критерии в рамках одной статьи не представляется возможным. Кроме того, в связи со спецификой криминального мира значимое влияние на обвиняемого могла бы оказать возможность гарантированного изменения не столько размера, сколько вида наказания, однако в УК РФ подобных механизмов нет, а предметом соглашения, как уже сказано выше, они быть не могут. Как показало проведенное нами криминологическое исследование практики назначения наказания, в 88% случаев назначается наказание в виде лишения свободы.

В соответствии с ч. 4 ст. 62 УК РФ, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать  $\frac{2}{3}$  максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. С учетом того, что во всех санкциях УК РФ альтернативой пожизненному лишению свободы и смертной казни выступает 20 лет лишения свободы, получается, что данным лицам не может быть назначено наказание более чем 13 лет 4 месяца лишения свободы. Следует обратить внимание, что в данном случае законодатель не связывает снижение наказания с какими либо дополнительными условиями, такими как наличие смягчающих обстоятельств предусмотренных п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ или отсутствием отягчающих обстоятельств. По мнению В.М. Степашина положения ч. 4 ст. 62 УК РФ не могут быть распространены на несовершеннолетних, женщин и мужчин, достигших 65-летнего возраста, поскольку закон изначально запрещает применение к ним пожизненного лишения свободы и смертной казни [3, с. 160]. Позволим себе не согласиться с данным мнением. По нашему мнению,

данная норма подлежит применению в части размера снижения наказания. Законодатель, указывая на санкции в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни, лишь оговаривает категорию преступлений. Нет условий о том, что такое наказание могло или должно было бы быть назначено данному лицу. Кроме того, расчет максимально-го срока наказания производится от срока лишения свободы, который данной категорией субъектов вполне мог бы быть назначен. Таким образом, законодатель установил градацию снижения наказания в зависимости от тяжести совершенного преступления.

Таким образом, возникает ситуация, в которой, с одной стороны, снижение наказания лицу, заключившему и выполнившему досудебное соглашение, практически ничем не ограничено, а с другой стороны – ничем не гарантировано. Обязательному применению подлежат лишь положения ст. 62 УК РФ, остальные нормы, позволяющие снизить наказание, лишь могут быть применены. Отсутствие гарантий применения не позволяет использовать их при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что не способствует стимулированию лиц, совершивших преступление, к содействию следствию.

Считаем необходимым проанализировать условия смягчения наказания в рамках досудебного соглашения. В ч. 2 ст. 62 УК РФ предусматривается обязательное смягчение наказания при совокупном наличии трех условий:

- заключение и надлежащее исполнение досудебного соглашения о сотрудничестве;
- наличие смягчающих обстоятельств предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ;
- отсутствие отягчающих обстоятельств.

В случае отсутствия хотя бы одного из необходимых составляющих размер смягчения наказания ничем не установлен.

Согласно положений ч. 4 ст. 317.6 УПК, «Положения настоящей главы не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию, заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности» получается, что лицо, заключившее досудебное соглашение должно предоставить сведения о преступных действиях соучастников, либо о структуре преступной организации, ее руководителях [1, ст.317.6]. Что подразумевает под собой, что данное лицо с большой долей вероятности является соучастником группового преступления, либо членом организованной группы или преступного сообщества, а это в свою очередь является отягчающим обстоятельством, предусмотренным п. «в» ст. 63 УК РФ.

Таким образом, норма ч. 2 ст. 62 УК РФ может быть применима только к лицу, совершившему преступление в одиночку, не входящим в состав организованной группы или преступного сообщества, не имеющему по делу других отягчающих обстоятельств, оказавшему содействие следствию по раскрытию совершенному им преступления в рамках п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ, и заключившему досудебное соглашение, включающее в себя предоставление сведений о преступной деятельности других лиц, структуре преступной организации или ее руководителях. Однако нам представляется сомнительным наличие у таких лиц сколько бы то ни было ценной информации, способной стать даже не основной частью доказательной базы. В то же время лица, реально обладающие такой информаци-

ей, соучастники групповых преступлений, члены организованных преступных групп или сообществ под действие об обязательном смягчении наказания не попадают, и, следовательно, к содействию следствию ничем не мотивированны.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

- заключение досудебного соглашения само по себе не является обстоятельством смягчающим наказание. В таком случае оно может подлежать учету только в совокупности с п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ, что подтверждается положением ч. 2 ст. 62 УК РФ об обязательном наличии обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ, однако считаем возможным данное положение из части 2 статьи 62 УК РФ исключить, в связи с фактическим вхождением выполнения действий, описанных в пункте «и» части 1 статьи 61 УК РФ, в надлежащее исполнение досудебного соглашения в соответствии с частью 4 статьи 317.7 УПК РФ.
- значительное снижение верхнего порога наказания в случае заключения досудебного соглашения должно быть обусловлено значимостью совершенных в рамках такого соглашения действий;
- норма об отсутствии отягчающих обстоятельств в ч. 2 ст. 62 УК РФ фактически лишает смысла весь институт досудебного соглашения.

## ЛИТЕРАТУРА

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.02.2014), (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.02.2014) // «Российская газета». № 249. 22.12.2001.
2. *Малышева О.А.* Современная уголовная политика российского государства и ее реализация на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Диссертация доктора юридических наук. Рязань, 2010.
3. *Степашин В.М.* Назначение наказания при соблюдении условий досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Омского университета. 2010.